

Егор Курлюк

УБИЙЦА НЕВИННАЯ

Егор Курлюк
Убийца Невинная

«Автор»

2026

Курлюк Е. И.

Убийца Невинная / Е. И. Курлюк — «Автор», 2026

– Если найдётся «окошко» в твоём плотном графике, пиши или звони. Буду рад составить тебе компанию в общении и прогулках, – сказал Ваня с улыбкой. – Свой номер телефона я записал в твой новый смартфон. Таня улыбнулась в ответ и решила, что нужно сказать именно сейчас, чтобы потом не было досаднее. – Мне приятно твоё внимание и ты мне понравился, – дрожащим голосом говорила она с паузами. – Но пока наше общение не переросло в дружбу, мне нужно кое-что тебе сообщить. Ваня понимал, что ей сложно даются эти слова. Он подошёл к Тане ближе и, крепко обняв её, тихо сказал: – Я знаю, где и за что ты там была. И также знаю, что ты не виновата.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Егор Курлюк

Убийца Невинная

Глава 1

Родная Деревня встретила Таню чёрным небом и падением редких мелких снежинок. Несмотря на то, что было начало декабря, первый снег выпал лишь минувшей ночью. Он лежал почти везде, но очень тонким слоем.

Покинув вагон поезда, Таня сошла на перрон и оглядела небольшое кирпичное одноэтажное здание вокзала и прилегающую к нему площадь. В течение полутора лет, которые девушка отсутствовала на родине, никаких видимых изменений не наблюдалось. Возможно, прошлым летом обновили краску на фасадах. Фонари, урны, вывески, ограждения и даже рекламный баннер остались прежними. Будто и не уезжала.

За спиной девушки закрылись двери, и поезд отправился дальше, а она, медленно глубоко вдохнув и резко выдохнув, почти на глаза натянула лиловую шерстяную шапку, из-под которой свисали русые волосы. Она надела вязаные перчатки, обхватила лямки рюкзака и, направив взгляд на разбитую тротуарную плитку перед собой, скорее двинулась в сторону турникетов. Они находились в левой части вокзала с отдельным входом, что не могло не радовать Таню, ведь тогда она не будет проходить через зал ожидания и кассы, где могут быть знакомые люди, которых она пока не была готова встретить. Быстро отсканировав билет, девушка вышла из здания.

Оставив позади пустую привокзальную площадь с небольшой парковкой, она немного сбавила шаг и вышла на некогда асфальтированный тротуар улицы, которая ведёт вниз по пологому холму к деревенским домам. Таня остановилась. От волнения у неё часто забило сердце, во рту пересохло, но она не стала снимать рюкзак и доставать оттуда бутылку с водой.

«Дома», – подумала она. – «Всё дома. Скорее бы дойти».

С Вокзального холма открывался красивый вид на всю Деревню. В ясную погоду с этой точки можно рассмотреть почти все дома и дальние холмы с полями, а на горизонте – леса и горы. Но сейчас, в ранние зимние сумерки, видны только огни домов и точечное освещение основных улиц. Однако Таня всё равно пыталась отыскать крышу родного дома, как она это делала в школьные годы. Лишь убедившись, что обзор закрыли выросшие деревья, она двинулась вперёд.

Девушка спустилась с холма и на ближайшем перекрёстке свернула направо. Здесь находятся «Магазин», Почта, фельдшерский пункт, а за ним школа, в которой она училась. На другой стороне улицы напротив магазина стояло приметное здание с огромной светящейся вывеской «Кафе» и сквер с памятником. Далее вдоль дороги располагался небольшой заросший парк с болотистым прудом. На него был прекрасный вид из школьных окон. Территория парка заканчивалась поворотом на другую улицу, куда и перешла Таня с противоположной стороны основной дороги.

Она шла быстро, мельком исподлобья оглядывая дома и заборы. На её счастье ей не встретился ни один прохожий, не проехала ни одна машина, не пробежала ни одна собака или кошка. Полную тишину Деревни сейчас нарушал только слабый хруст снега от шагов девушки.

Дойдя почти до середины улицы, Таня остановилась. Комок подступил к горлу, и по телу пробежала дрожь. Сердце сильно забило, а руки онемели. Она будто бы смотрела сквозь группу высоких елей, растущих у дороги и на участке. За ними находится её родной дом. Дом, в котором она выросла и была счастлива.

Таня начала медленно двигаться, прошла мимо елей, и перед её глазами возник одноэтажный дом из бруса, такой же каким она его видела последний раз в июне прошлого года. Свет горел только в среднем большом окне. Слева от него было маленькое окно, в прихожей, а справа – тоже большое окно – относилось к гостиной.

Открыв калитку, Таня замерла, продолжая разглядывать дом и сад перед ним. Слева были ели и различные кусты, посаженные и так оберегаемые матерью. Справа от центральной дорожки, ведущей к крыльцу, было что-то вроде альпийской горки, где та же мать выращивала красивые цветы. Тут же росла и яблоня. Как же она вымахала за время отсутствия Тани!

Мать создавала эту сказочную красоту для тёплых вечерних посиделок. Отец когда-то поставил поодаль две скамейки, а между ними костровую чашу. Редко, в основном в большие семейные и национальные праздники, всё же получалось домочадцам и гостям провести здесь время. Были разговоры, пелись песни, рассказывались истории и анекдоты.

Далее уже был заезд с навесом перед гаражом, который примыкал к правой части дома.

Взглянув на всё это, у Тани бешеной каруселью пронеслись воспоминания. Она еле сдерживала слёзы.

Закрыв за собой калитку, девушка направилась по дорожке со свежими следами, оставленными кем-то не более часа назад. Уже собираясь войти в дом, она вдруг взяла метлу, стоявшую около входной двери, и стала подметать крыльцо, избавляясь от тонкого слоя свежего пушистого снега.

Таня очень сильно хотела войти в дом, но в то же время искала способы отсрочить это событие. Между тем понимала, что, очистив крыльцо, ей больше нечем будет заняться. Тогда, вернув метлу на место, она села на небольшую лавку, что была на крыльце, и уже с этой стороны стала разглядывать садик, забор с калиткой, крыши домов напротив. В этот момент у неё не было определённых мыслей. Словно какая-то пустота заполнила её сознание.

«Надо просто как следует выспаться, отдохнуть», – подумала она, – «А завтра уже начну всё решать».

Кивнув самой себе согласием, Таня встала с лавки, открыла дверь и вошла внутрь.

В прихожей было тепло. Не включая свет, она сняла рюкзак и положила его на софу около окна. Переобулась в домашние тапочки и убрала верхнюю одежду в шкаф, посмотрела в зеркало и поправила волосы. Открыв межкомнатную дверь напротив входной двери, Таня попала в просторную столовую, совмещённую с кухней. Ей в глаза бросился накрытый на одного человека стол: вилка, ложка, нож, блюдо с хлебом и сыром, салатник с нарезанными овощами, приправленные растительным маслом, высокий стакан с компотом и бумажные салфетки. Она посмотрела налево, где находилась кухня, и увидела женщину среднего роста, стоящую к ней спиной. Шумела микроволновая печь.

– Здравствуй, тётя Люба! – сказала с лёгкой улыбкой Таня.

Женщина повернулась и побежала к ней, раскинув в стороны руки, со словами:

– Ой, Таня! Танечка вернулась!

Они обнимались минуты две. Потом женщина отошла на два шага, оглядела Таню сверху вниз и обратно, воскликнула:

– Как ты повзрослела! – снова проводя взглядом, добавила: – И похудела!

– Постройнела! – поправила Таня, продолжая устало улыбаться.

– С возвращением, дорогая! – добавила тётя Люба и вновь обняла Таню.

Микроволновка уже давно известила, что выполнила свою работу. Женщина достала из неё суповую тарелку и понесла на стол.

– Садись, поешь борща с дороги, – сказала она Тане. – Вчера сварила. Принесла в кастрюльке, чтобы тебе хотя бы пару дней не приходилось готовить.

– Спасибо, тётя Люба, – ответила девушка. – Огромное вам спасибо за всё, что вы для меня делали и делаете! – тётя Люба лишь довольной улыбнулась. – Только руки помою.

– Конечно, сходи, помои.

Пока Таня умывала лицо и руки в ванной, женщина извинилась, что она и её муж Миша не смогли забрать девушку от вокзала на машине, так как ему не удалось отпроситься с работы, а самой тётё Любе так далеко уже сложно ходить пешком. На что Таня ответила:

– Не извиняйтесь, вы не обязаны этого делать. Да и моим быстрым шагом от вокзала идти от силы минут двадцать.

Тётя Люба также сообщила ей, что к приезду навела в доме и во дворе уборку, перестирала бельё, закупила некоторые продукты и обновила средства гигиены.

– Это чтобы первое время ты могла отдохнуть и освоиться, не отвлекаясь на такие дела, и смогла неспешно привыкнуть, что ты снова дома, – заключила тётя Люба.

Таня в очередной раз поблагодарила её и, сев за стол, принялась с удовольствием есть домашний борщ, а тётя Люба села напротив и не унималась:

– Деньги, квитки и чеки лежат в выдвижном верхнем ящичке буфета в гостиной. Всё в одном месте! За что-то чеков нет. Например, за дрова, но я всё записала в блокнот. Он находится там же. Кстати, до нашей Деревни дошла цивилизация: за свет, газ и вывоз мусора мы теперь платим только онлайн, квитки не приходят! Я тебе потом покажу где и как это делать, – с нескрываемой радостью воскликнула женщина и спустя несколько секунд продолжила тараторить: – Миша не разбирается в современных газовых котлах и бойлерах, поэтому побоялся лезть туда, но все остальные электроприборы и электропроводку осмотрел. И баню тоже. В общем, всё целое, ничего не гниёт, ничего не отваливается, плесени и прочего нет. А бойлер и котёл на днях посмотрит наш новый сосед Иван. Ведь из Города специалиста вызывать для одного дома дорого выходит, а когда он был летом по коллективной заявке на день раньше назначенного, мы с Мишей отсутствовали. Я тебе об этом писала.

Таня слушала и ела, не переставая улыбаться – тётя Люба всё такая же: если начала говорить, то не остановишь; и пока не расскажет всё, что хотела или помнит, не угомонится. Внешне она тоже не сильно изменилась: тот же фасон платья, тот же каштановый цвет волос, те же украшения. Разве что морщины стали глубже.

– Что-то не так? – тётя Люба прервала раздумья Тани.

– Всё прекрасно! Слушаю и разглядываю вас. Я просто соскучилась.

– Мы с Мишей тоже так сильно по тебе скучали! – женщина встала, чтобы убрать посуду и отнести в раковину. – Денег, кстати, у тебя там достаточно. Думаю, на три-четыре месяца или даже на полгода тебе с лихвой хватит. Остаток от продажи коров я тоже туда положила. Основной суммой я, конечно, расплатилась за похороны. Об этом я тебе тоже писала.

Тётя Люба разливала на кухне свой фирменный чай из трав и облепихи, а Таня опустила голову. Возникло молчание. Обе не хотели говорить о смерти или похоронах, но рано или поздно всё равно придётся.

– В какой день вы сможете сходить со мной на могилу матери? – спросила Таня, когда тётя Люба поставила две чашки с чаем на стол.

– Думаю в любой.

– Сегодня можно?

– Таню-у-ша, – протянула тётя Люба, уходя на кухню, – тебе нужно сначала отдохнуть с дороги, выспаться. – Она уже возвращалась с двумя тарелками, в которых были по большому куску пирога. – Снова освоиться в своём доме после..., – тётя Люба сначала хотела употребить слово «тюрьма», но вовремя остановилась и сделала паузу, – А потом уже займёшься всеми хозяйственными делами и прочими вопросами.

Подумав несколько секунд, Таня согласилась:

– Вы правы. Надо нормально поспать в нормальной постели. Нормально начать питаться и вернуться к нормальной жизни.

– Вот, – ладонью указала на тарелку тётя Люба, – Испекла твой любимый морковный пирог.

– О, да! Этот шедевр я часто вспоминала в колонии. – Таня нетерпеливо отрезала вилок кусочек и, не медля, положила в рот. – Ммммм! Какой божественный вкус! Как я по нему скучала!

Тётя Люба широко заулыбалась. Ей нравится, когда хвалят её кулинарные работы.

– Ешь на здоровье. Там, в холодильнике, ещё пара кусков есть. И борщ в кастрюльке. И несколько банок с соленьями и компотом. Сама увидишь, – она отпила чай, а Таня с невероятным аппетитом уминала пирог. – У тебя уже есть какие-нибудь планы на будущую жизнь?

– Сначала пару дней отдохну, – говорила девушка с набитым ртом, – а потом планирую заняться вопросами с работой и восстановлением в университете. Думаю, перед Новым годом вряд ли что-то получится, но пока начну наводить справки. А после праздников попробую вернуться на фабрику, если примут с моей историей. Либо буду работать дома.

– А кем и как дома работать? – поинтересовалась тётя Люба.

– Пока я не получу диплом дизайнера одежды, буду швейёй. Швейную машинку мне папа тогда очень хорошую подарил. Я же подрабатывала со второго курса. Снова буду шить на заказ платья и костюмы.

– Тогда это была подработка. Сейчас тебе надо будет больше заказов. А кто у нас в Деревне будет столько платьев заказывать? – искренне удивилась женщина.

– Как и в те времена буду к клиентам в Город ездить. Снимать с них мерки, потом привозить им вещи сначала на примерку, а затем и готовые заказы. Летом дачники из Столицы что-нибудь да закажут, – уверенно заявила Таня. – Надо только всё вспомнить и настроить машинку.

– Точно! – вдруг согласилась тётя Люба, – И автомобиль у тебя есть – будет удобно, не придётся на электрички и автобусы время тратить. А по ту сторону вокзала расширяется коттеджный посёлок, людей скоро будет много.

– Ещё через Интернет можно предлагать свои услуги и отправлять по Почте, курьерскими службами и через пункты маркетплейсов. Вы же писали, что у нас они теперь есть?

– Да, верно. Какая ты молодец: всё продумала!

– На худой конец помимо одежды могу шить постельные комплекты, портьеры или ещё что-нибудь. Идей у меня много, опыт есть. В том числе и в колонии я шила наматрасники и чехлы для мебели и автомобильных кресел, – Таня звонко засмеялась. – Так что не пропаду.

Тётя Люба была рада слышать позитивно настроенную речь Тани о планах на ближайшее будущее.

– И ещё надо..., – немного замаявшись, продолжала девушка, – Как-то реабилитировать себя хотя бы в глазах ближайших соседей и знакомых.

– Таня! – на эмоциях начала тётя Люба, резко положив ладонь левой руки на грудь в районе сердца и глядя на неё выпученными глазами. – Все понимают, что это случайность! Что ты не хотела никого убивать!

– Так я ведь и не убивала, – начала удивлённо мямлить Таня, но тётю Любу уже было не перебить.

– Никто тебя не обвиняет и не осуждает! – продолжала женщина. – Все говорят, что тебе просто не повезло. Просто так получилось. Все жалеют тебя.

– Не надо меня жалеть! – запротестовала Таня. – Мне всего-то нужна была поддержка!

– Так мы с Мишей тебя поддерживаем!

– Я знаю! – воскликнула девушка. – И невероятно благодарна вам за это. Но я сейчас про них говорю: они думают, что я убийца!

– Неважно, что они там в своих головах думают, – отрезала тётя Люба. – Посудачат и успокоятся. Тебе дальше жить надо, а не думать о том кто и что подумает и скажет!

– А как мне им в глаза смотреть?

– Да не смотри ты им в глаза! Тебе с ними детей не крестить.

Таня кинула лицо в свои ладони. Всё время, проведённое в колонии, она переживала, что будут говорить соседи и как её примут обратно. Она заранее себя запрограммировала, что не выдержит клейма «убийца», «мокрушница», «отсидевшая» или тому подобного. Ей было важно знать, что никто не думает о её виновности.

– Танюша, – успокаивала её тётя Люба. – Не печалься ты так из-за этого. Пошепчутся пару дней и перестанут. Всё образуется. Всё будет хорошо.

Успокоившись, Таня посмотрела на женщину, сказала:

– Да, вы правы. Всё будет хорошо.

– Вот и замечательно! – заулыбалась женщина. – Сейчас ложись поспать, отдохни. А после семи вечера ждём тебя у себя. Я приготовлю вкусный ужин в честь твоего возвращения. Посидим, поболтаем

– Ой, не стоит так беспокоиться, – устало запротивилась Таня.

– Ещё как стоит! – отрезала тётя Люба. – Мы очень долго тебя ждали. И соскучились! Поэтому возражения не принимаются, обязательно приди.

– Хорошо, – сдалась Таня, подумав, что неприлично отказываться, когда люди готовились к её приезду. – Я обязательно приду.

– Вот и замечательно! – тётя Люба встала из-за стола, подошла к Тане и поцеловала её в макушку. – Посуду сама помоешь, а я побежала к себе дела делать. Договорились?

– Договорились, – ответила девушка.

– Приходи к семи или около того. И кастрюльку после борща не забудь вернуть, – наигранно строго сказала тётя Люба и вышла в прихожую.

Таня громко выдохнула. Она, конечно, соскучилась по тёте Любе и её мужу дяде Мише, но после тюремного заточения ей совсем не хотелось кого-либо видеть.

И пока она была в колонии, умерла её мама. Частично это горе она пережила за решёткой, но отсутствие на похоронах, невозможность проводить в последний путь, удручали Таню. Ей надо было как-то пережить это уже в родных стенах. Выплакать. Выстрадать.

Она посмотрела в сторону окна. Сумеречная декабрьская синева уже не была такой тёмной. Таня встала, выключила свет в столовой и кухне и подошла к окну. Она увидела бегущую от дома к калитке тётю Любу в фуфайке, платке и валенках. А с той стороны забора подходила баба Нюта, соседка через пять домов от Тани. Между женщинами начался какой-то диалог.

– Всё, через час вся Деревня будет говорить друг другу, что «Убийца Невинная отчалилась с зоны», – тихо произнесла Таня с некоторой досадой и отошла от окна.

Она оглядела столовую и кухню. Всё было на местах и чисто, как при маме. Таня собрала чашки и тарелки со стола и отнесла их в раковину.

«Позже вымою», – подумала девушка и направилась в ванную, где в зеркале пыталась себя тщательно рассмотреть. Она отметила потухший взгляд, бледность и сухость кожи лица, ломкость волос. Не смотря на то, что тётя Люба отправляла ей в колонию посылки с косметическими средствами по уходу за кожей и волосами, Тане, как ей казалось, не удалось сохранить свою прежнюю красоту – стресс и неподобающие условия заключения непременно играли против неё.

Таня включила воду, чтобы набрать ванну и добавила жидкость для создания пены. Скинула с себя всю одежду и бросила её в корзину для белья, зажгла свечи и выключила свет. Теперь можно было погрузиться почти в горячую воду и впервые за долгое время получить невероятное удовольствие от неспешного принятия ванны.

Её не покидало чувство, будто всё происходит во сне. Будто всё это нереально. Будто всё это не с ней. Она ощущала желание спать и одновременно хотела бодрствовать, действовать. Ведь за время, проведённое в неволе, столько всего упущено и не осуществлено.

Чтобы не утонуть в этих мыслях, девушка схватила с полок флаконы с шампунем, бальзамом, маской, скрабом, молочком и гелем для душа. И не знала с чего начать: приводить в порядок волосы или кожу? Или то и другое? Сколько времени на это уйдёт?

– Пожалуй, сейчас достаточно будет просто смыть запах колонии и дороги, – решила Таня, оставив на бортике ванны только шампунь и гель для душа. – А завтра или послезавтра, выпавшаяся, устрою себе бьюти-день в бане!

Спустя полчаса Таня вылезла из ванны и насухо вытерла тело, высушила волосы феном. Она надела свой домашний халат, предусмотрительно подготовленный тётёй Любой, и медленно направилась в свою спальню через кухню-столовую.

Сначала она попала в просторную гостиную, в которой с момента приезда ещё не была. Таня отметила, что и здесь ничего не изменилось, всё стояло и лежало на своих законных местах. Буфет с посудой был между окон, картины и фотопортреты и полки с книгами в разных частях стен, диван и кресло около журнального столика в центре, огромный телевизор на невысоком комодe, гибискус в углу в большом горшке и фортепиано между дверьми, ведущими в спальню.

В голове, разумеется, возникали различные воспоминания, связанные с каждым местом в доме, но она продолжала их гнать, потому что не хотела сейчас ностальгировать и рыдать.

В стене слева ближе к девушке была открытой дверь в её комнату, а поодаль – через пианино – закрытая в комнату родителей. Таня направилась к себе.

– Тётя Люба, как я тебя люблю! – произнесла с широкой улыбкой девушка, глядя на свою подготовленную ко сну кровать и зашторенное окно. Через три длинных прыжка довольная Таня бухнулась на свежую постель, растянув руки и ноги в стороны. Затем перевернулась на спину и устроила голову на подушке.

В полумраке комнаты взгляд девушки стал предательски гулять по интерьеру: один рабочий стол со швейной машинкой, другой – с ноутбуком, лампы, картины на стене и фоторамки на комодe, люстра на потолке, шкаф, полки с книгами, плюшевые игрушки и другие разные мелочи.

Как Таня ни пыталась бороться, но в голове воспоминания и мысли начали чехарду. Грусть и тоска стёрли улыбку с её лица.

Девушка повернулась на правый бок, накрылась одеялом и шёпотом произнесла, устремляя взор через открытую дверь в гостиную:

– Я дома, мамочка и папочка. Я дома.

В ту же секунду мёртвую тишину комнаты рассекли громкие рыдания. Сначала они были протяжными и походили на вымученный грудной вой. Слёзы мгновенно забили собой глаза, и Таня быстро моргала, пытаясь их скинуть в ручейки. Но слёз было так много, что первые не успевали стекать, – словно застыли и не хотели никуда деваться – когда следующие уже нетерпеливо толпились.

Постепенно вой стал выше и короче. Грудные спазмы рывками улавливали воздух и тут же выпускали его с ужасным криком. Таня чувствовала, что начинает задыхаться, но не могла остановиться. В груди уже появилась боль, а издаваемые звуки приобрели хрипотцу. Тогда Таня максимально вздохнула, уткнулась лицом в подушку и со всей мощи прокричала, выпуская весь воздух из лёгких. И так она сделала несколько раз.

Достав голову из подушки, девушка снова легла на правый бок. Голова чертовски болела, а в груди щемило. Глаза видели только размытый светлый прямоугольник дверного проёма, поэтому она их закрыла и применила технику выравнивания дыхания.

Натянув одеяло почти до лба, обессиленная Таня вскоре заснула.

Глава 2

Таня проснулась от звуков, которые говорили, что в доме кто-то ходит. Она прислушалась: шаги явно доносились из столовой или кухни, но она этого ещё не осознавала. Девушка открыла глаза, резко откинула одеяло и села на кровать. Ей понадобилось около минуты, чтобы понять, что находится дома, а не в колонии. Что теперь нет строгих возгласов надзирательниц «встань», «повернись», «выйти из строя», «гражданка» и так далее. Она дома. Дома!

Расслабившись и проведя ладонями по лицу, Таня пыталась понять, сколько времени она проспала. Девушка посмотрела в окно гостиной через открытую в спальне дверь. Было светло. «Значит уже день. Или ещё день? А может, уже новый день?» – пронеслись вопросы в голове.

Она протянула руку к прикроватной тумбочке, желая взять с неё телефон и посмотреть точное время, и не сразу сообразила, что не доставала телефон из рюкзака с момента последнего пользования в поезде. Она хотела это сделать, но, очевидно, забыла. В комнате ни настенных, ни настольных часов не было.

«Неужели тётя Люба пришла за мной?» – удивлённо предположила Таня, – «Или уже за кастрюлей?»

Таня нехотя встала с кровати и пошла через гостиную в направлении кухни-столовой, где справа от входной двери по центру стены, будто визуальное разделяя просторную комнату на столовую и кухню, находилась дверь в ванную-комнату, откуда теперь доносились мягкие шаги.

Пока она шла, поправляя халат и волосы, звук чьих-то шагов последовал в прихожую. Послышался глухой звук закрывшейся двери. Таня вошла в кухню-столовую и первым делом посмотрела на настенные часы. Они показывали двадцать пять минут четвёртого.

– Получается, я проспала почти шесть часов? – прозвучал вопрос в воздух. – Или семь?

И тут Таня подумала, как она отвыкла не жить по режиму. С мыслью «Я спала днём!» девушка улыбнулась и рухнула на диван перед обеденным столом. В этот момент какие-то глухие металлические звуки послышались из котельной.

– Что тётя Люба делает в котельной? – непонимающе вопрошала Таня.

Котельная находилась между прихожей, ванной и кухней-столовой, но попасть в неё можно было только через прихожую.

Таня встала с дивана и пошла к входной двери, и на середине пути вспомнила, что тётя Люба говорила про какого-то соседа, который должен был посмотреть бойлер и газовый котёл на предмет износа деталей или что-то в этом роде. Она остановилась, опустила голову, чтобы зрительно убедиться, что она рискует предстать перед незнакомым человеком в халате, а не в светском наряде.

«Надо срочно переодеться!» – пронеслось в голове Тани.

Она уже собиралась идти в комнату, как тут же открылась дверь и из прихожей появилась фигура молодого человека.

Оба оторопели и несколько секунд удивлённо смотрели друг на друга. Он от неожиданности кого-то здесь встретить, а она оттого, что предстала в банном халате перед незнакомым мужчиной. Ещё и только что проснувшись: с растрёпанными волосами и заспанными глазами.

Тишину нарушил молодой человек:

– Здравствуйте! – сказал он немного смущённо.

– Добрый день! – ответила Таня, скрестив руки на груди, будто это положение спасало её от накрывающего стыда.

Вновь повисло недолгое молчание.

– Меня зовут Иван. Я по просьбе Любови Петровны проверяю работоспособность вашего котла и бойлера.

– Я так и поняла, – ответила Таня и, спешно развернувшись, быстро удалилась в свою спальню, продолжая говорить: – Извините меня, что в таком виде вас встретила!

Иван, чтобы его было слышно, стал громко оправдываться:

– Это вы меня извините, что без стука вошёл в дом и стал хозяйничать. Мне Любовь Петровна дала ключи. Я не знал, что вы уже вернулись, хотя мог бы догадаться по незамкнутой двери.

В комнате Таня быстро скинула халат и открыла шкаф, чтобы найти какие-то подходящие вещи. Было темно, поэтому ей пришлось подбежать к окну и раздвинуть портьеры.

– Ничего страшного, – тоже громко ответила она, хотя на тот момент ситуацию воспринимала как катастрофическую. – Я только сегодня вернулась. Тётя Люба предупреждала, что вы зайдёте, но не думала, что так скоро, – она уже была в нижнем белье и пыталась натянуть первые попавшиеся под руку лёгкие льняные брюки светло-бежевого цвета, но от спешки запуталась в них и чуть не надела задом наперёд.

– Мне осталось всего пару минут, – сказал молодой человек, неуверенно идя в ванную. – Можно я продолжу?

– Да, конечно! – ответила Таня. – Спасибо вам, что согласились – тут она замялась, подбирая слова, – провести ТО.

Она зажмурилась от выбранного слова – по её мнению оно звучало слишком официально – и продолжала нервно перебирать вешалки с блузками, рубашками и кофтами, не зная, что надеть к брюкам. Мгновение спустя она задумалась: «Что это я так нервничаю?! Я же не на свидание собираюсь!»

В этот момент она вытянула белую футболку и, со словами «наверное, сгодится», надела её.

Закрыв дверцу шкафа, Таня осмотрела себя в зеркале. Вид ей не понравился, но она себя уредила, что в экстренной ситуации на скорую руку одеться краше вряд ли получится. Осталось что-то сделать с волосами.

Таня, не смотря на долгое отсутствие, на автомате открыла верхний ящик комода, где находятся расчёски, резинки, заколки и другие повседневные мелочи. Она судорожно причёсалась, закрепила волосы «крабом» и наскоро протёрла глаза и всё лицо ватным диском, пропитанным мицеллярной водой, не задумываясь, что, скорее всего, жидкость уже просрочена.

– Теперь можно выйти к людям, – сказала она шёпотом своему отражению в зеркале и направилась в кухню, ещё раз поправляя волосы и одежду.

Иван продолжал что-то делать в ванной, а Таня чувствовала себя глупо, потому что не знала как себя вести. То ли молчать и стоять, то ли о чём-то спросить? А может предложить чаю или вообще скрыться в гостиной или спальне пока он не уйдёт? Её раздумья прервал голос Ивана, выходящего из ванной и вытиравшего руки небольшим полотенцем:

– Котёл в отличном состоянии, – заявил он. Сделав небольшую паузу, разглядывая Таню и отмечая метаморфозы во внешнем виде, продолжил свой отчёт: – Все соединения труб и шлангов тоже в порядке. Поменял только одну прокладку в сифоне раковины. Бойлер исправен, но только тэны пока проверить не могу, потому что он горячий. Для вскрытия и осмотра нужно остудить и слить воду. Если не к спеху, можно будет это сделать позже. Но, думаю, и там всё хорошо, потому что он относительно новый и у вас есть водоочистная станция. Фильтр в ней Михаил Васильевич менял недавно. По крайней мере, он мне так сказал. Но лучше уточните у него.

Таня слушала, теребя пальцы, и разглядывала Ивана. На вид, по её оценке, ему было не меньше двадцати восьми лет. Достаточно высокий брюнет с короткой аккуратной стрижкой и карими глазами. В свитере с высоким горлом и джинсах его фигура выглядела почти атлетичной.

«Наверное, в школе и студенчестве занимался каким-нибудь спортом, а сейчас немного следит за собой», – подумала она.

– Да, тётя Люба мне говорила, что он вроде всё проверил и что-то заменял, – неуверенно отозвалась Таня, – А бойлер действительно относительно новый. Его поменяли года два назад, но им почти не пользовались, потому что – она вдруг ненадолго остановилась и погрустнела, – Потому что мама вскоре умерла, а я отсутствовала до сегодняшнего дня. Здесь никто не жил и водой не пользовался. Только тётя Люба во время уборки пару раз в год.

Пока Таня отвечала, теперь у Ивана была возможность детально разглядеть хозяйку дома. Он отметил в ней выразительные голубые глаза, длинные русые волосы с лёгким рыжеватым оттенком, рост чуть выше среднего, бюст второго размера, прекрасную фигуру и приятный голос. Для его предпочтений она попадает в категорию красавиц.

«Я забыл её имя», – вдруг пронеслось в голове Ивана.

– Извините, а как ваше имя? – спросил он. – Любовь Петровна говорила, но я забыл, а вы не представились.

– Татьяна, – последовал ответ. – Можно просто Таня.

– Очень приятно! А я Иван. Можно просто Ваня.

Оба друг другу улыбнулись и почувствовали некое глупое кокетство в произнесённом ими штампированном диалоге знакомства.

– Я ваш сосед по улице. Мой дом второй со стороны вокзала по ту сторону дороги.

– Добро пожаловать в Деревню!

– Спасибо!

Они заулыбались ещё шире и оба судорожно пытались искать темы для продолжения разговора, чтобы не создавались неловкие паузы. На помощь их диалогу вызвалась Таня:

– Вы всё закончили? Сколько я вам должна за работу?

– Да, закончил, – начал отвечать Ваня, думая, что она уже хочет избавиться от него, а он желал немного задержаться. – Ничего вы мне не должны.

– Во-первых, сосед, давайте перейдём на «ты», – по-дружески заважничала Таня. – Во-вторых, любая сделанная работа должна быть оплачена.

– Я согласен перейти на «ты», а вот оплату за пустяковую двадцатиминутную бытовую задачу с соседки не возьму. Это же всего лишь осмотр!

– Вы же что-то там поменяли и

– «Ты», – перебил её Ваня с лёгкой улыбкой. – А заменил всего лишь силиконовую прокладку в сифоне. Это недорогой расходный материал, который обычно всегда находится в каждом доме. И замена занимает от силы три минуты.

Таня поняла, что парень не возьмёт денег за свою услугу, а настаивание может ударить по их только что начавшимся соседским отношениям или, ещё хуже, по его мужскому самолюбию.

– Хорошо, не буду настаивать. Возможно, как-нибудь я тебе отплачу своими полезными услугами.

– Какими, например? – искренне поинтересовался Ваня, пытаясь развить разговор и узнать Таню лучше.

– Например, подшить что-нибудь или сделать заплатку, – ответила она.

– Ты портниха?

Отвечая на вопрос, Таня сделала жест ладонью, приглашая Ваню сесть в столовой, а сама отошла включить чайник:

– Шить, кроить, вязать, вышивать и прочее я умею, так как учусь по специальности «дизайнер одежды и модельер».

Ваня сел на стул перед столом и сказал:

– Хорошая у тебя профессия. Очень нескучная, полезная для себя, семьи и общества. Вдобавок творческая.

– Да, совершенно нескучная и многогранная, – согласилась Таня, разливая в две кружки заваренный тётей Любой ароматный чай. – А ты сантехник или специалист по оборудованию?

Ваня добро усмехнулся и с некоторым азартом заявил:

– Не поверишь, но я архитектор.

Таня решила поиграться и посмотрела на него из кухни удивлённой гримасой с выпученными глазами и оттянутым подбородком вниз, чем рассмешила парня:

– Я же говорил, что не поверишь.

– Я хотела выразить удивление: мол, сидишь и рисуешь проекты, а по факту прокладки в сифонах меняешь. Хотя с другой стороны ничего удивительного, – стала рассуждать Таня серьёзно, параллельно рыская по полкам кухонного гарнитура в поисках конфет и печенья. – Ты как архитектор обязан знать хотя бы азы сантехнических, электрических и прочих коммуникаций.

Тут же раздался сначала сдавленный, а потом и вовсе в полный голос смех Вани. Девушка с той же улыбкой посмотрела на него недоумённо и вопросительно, считая, что сказала глупость.

– Прости, люблю шутить. По профессии я архитектор программного обеспечения.

В ту же секунду Таня взяла с полки целую упаковку салфеток и швырнула в него. Ваня продолжал смеяться и театрально прикрылся руками от бомбардировки. Девушка как раз нашла пакет с конфетами и стала отсыпать в вазочку. Всё это время она молчала, но мило улыбалась, потому что получала невероятное удовольствие от беседы и невинной шутки. Ваня продолжил:

– Кстати, мой отец архитектор. Мои родители хотели, чтобы я пошёл по его стопам. Но я выбрал цифровые технологии. И, предвкушая ответы типа «как и отец», «пошёл по стопам отца» и так далее, была придумана эта шутка, – он подошёл к Тане и, словно давний друг, положил ей ладонь на плечо и ласково произнёс: – Не сердись на меня, пожалуйста.

– Да не сержусь я! – всё так же мило улыбаясь, ответила она, и вручила ему вазочку с конфетами. – Поставь на стол, пожалуйста.

– Легко! – он убрал руку с её плеча, взял вазочку и метнулся к столу, а Таня отошла наливать кипяток в чашки.

Естественно, она задумалась об этом жесте с ладонью на плече. В тот момент Тане удалось скрыть смущение и подавить это мягкое и сладкое мужское прикосновение, прошедшее по всему телу словно электрический разряд. Но почему он это сделал? Просто он тактильный человек? Невинная симпатия? Банальная проверка на доступность или ещё на что-нибудь? Ответов, разумеется, на эти вопросы пока не было.

«Так, возвращаемся в реальность», – подумала она и спросила громко:

– Ты чай пьёшь с молоком или с сахаром?

– С молоком, если можно, – ответил он прямо у неё за спиной. Таня даже немного дёрнулась от испуга, потому что не заметила, что он подходит.

Ваня, не ожидая просьбы, сам взял чашки и понёс их в столовую, а Таня открыла холодильник, чтобы взять молоко и морковный пирог. Спустя минуту они уже пили чай и продолжали беседу. Выяснилось, что Ваня знаком с фирменными пирогами тёти Любы и её квашеной капустой. И даже успел несколько раз сходить с дядей Мишей половить шуку на местной пойме.

Рассказал он и про родителей. Например, что мама очень строгая и во многих ситуациях принципиальная. И не смотря на уже не детский возраст своих детей – у Вани есть старший брат – требует от них одеваться по погоде, соблюдать правила этикета.

Ещё Ваня похвастался, что неплохо готовит, читает книги и много фотографирует. В этом всё они с Таней были похожи, что не могло её не радовать.

Когда Ваня перешёл на рассказы о своих путешествиях, ему вдруг позвонили. Оказалось, что ему необходимо заново переслать какой-то файл. Это он мог сделать только с ноутбука, которого у него с собой не было.

– Проводишь меня? – печально спросил Ваня.

– Конечно, нет: ты уже всё знаешь в этом доме, в том числе и где находится выход, – вальяжно ответила Таня, вызвав улыбку у парня. – Разумеется, я тебя провожу, – добавила она, сменив тон.

Они оба вышли в прихожую, где Ваня надел уличную обувь и демисезонную короткую дублёнку.

– А где шапка? Ты без шапки ходишь? – спросила Таня с наигранной серьёзностью.

– Пока не так холодно, – серьёзно ответил Ваня.

– Потом это будешь маме объяснять, – ухмыльнулась Таня.

Ваня улыбнулся и ответил:

– И эту шутку я тоже оценил. Месть за архитектора?

– Я не мстительная, – ответила Таня, когда Ваня уже осматривал себя в зеркале. – Благодарю тебя!

Он повернулся к ней и сказал:

– Мне уже неловко от благодарностей за какой-то просмотр труб и кранов.

– Сейчас я тебя благодарю за то, что ты составил мне компанию, – Таня перешла почти на шёпот. – За беседу. Приятную тёплую беседу, словно между двумя давно невидевшимися друзьями. Мне это было необходимо.

От такой искренности Ваня немного оторопел и тоже почти шёпотом сказал:

– Значит, надо такие беседы проводить регулярно.

Таня улыбнулась и одобрительно закивала.

– Тогда до встречи, Таня!

– До встречи, Ваня!

Некоторое время они просто смотрели друг на друга, будто он не хотел уходить, а она не хотела его отпускать. Но тянуть неловкую паузу было безрассудством, поэтому Ваня помахал рукой, хотя очень хотел обнять девушку, развернулся и вышел на крыльцо. Таня не стала смотреть ему вслед и ждать, как в романтических фильмах, когда он обернётся. Она просто закрыла дверь. Но любопытство не порок – она посмотрела в окно так, чтобы Ваня её не увидел.

Да, он обернулся. Потому что вспомнил, что они не обменялись номерами телефонов, и Ваня уже было хотел вернуться, но решил, что это будет чересчур назойливо.

«Либо при следующей встрече, либо у Любви Петровны спрошу её номер телефона», – подумал он, прикрыв калитку, и быстрым шагом помчался по улице.

Таня села на софу около окна в прихожей в смешанных чувствах. С одной стороны она упивалась эмоциями, которых у неё уже очень давно не было. Парень ей понравился и внешне, и в поведении. С другой стороны её охватывал страх, что, если он ещё не в курсе причины её долгого отсутствия, может не захотеть продолжать общение с ней, отбывшей наказание в исправительной колонии за убийство.

– Боже! Какие же я глупости несусь в своей голове! – Таня встала с софы и направилась в столовую. – Это всего лишь первая встреча с парнем, которого я ещё не узнала! – сокрушалась она, убирая со стола посуду. – А я уже под впечатлениями растаяла, мечтая об отношениях?

«Это всего лишь из-за того, что у меня давно не было отношений. Точнее – общения с мужским полом», – немного успокоившись, начала мысленно рассуждать Таня. – «Просто разум соскучился по эмоциям, а тело изголодалось по ласкам».

В этот момент она услышала, что хлопнула входная дверь. Таня напряглась и застыла с последними неубранными тарелками около стола, глядя на дверь в прихожую. Раздавались звуки, что кто-то снимает обувь.

– Ваня что-то забыл и вернулся? – удивилась Таня вслух, возвращая посуду на стол. Дверь открылась, и порожек переступила девушка. Она с широкой улыбкой и явной радостью уставилась на Таню.

– Привет, подруга! – закричала она на весь дом и подбежала к Тане с объятиями.

– Ленка! – отозвалась Таня не менее громко.

Девушки пару минут крепко обнимались, раскачиваясь и переминаясь с ноги на ногу, совершая что-то вроде танца. Затем посмотрели друг на друга влажными глазами и снова обнялись.

– Как я рада, что ты вернулась, – тихо сказала Лена.

– А я рада, что снова тебя вижу, – ответила Таня.

Они наконец-то расцепились, утёрли слёзы. Лена взяла Таню за руку и, садясь на диван в столовой, притянула девушку сесть рядом с собой.

– Почему ты не сообщила, что приезжаешь? – возмутилась подруга. – Я бы тебя встретила в Городе.

– Я никому, кроме тёти Любы, не сообщала, – виновато ответила Таня.

– А почему так рано? Я ждала тебя не раньше конца декабря или начала января. Сбежала?

Хихикнув на шутку про побег, Таня ответила, что за примерное поведение и положительные характеристики подавала прошение на условно-досрочное, но, видимо, посчитали, что срок и так небольшой:

– Поэтому отмотала всё назначенное судом: целый год и шесть месяцев

– Да, тётя Люба говорила, что тогда попытка не увенчалась успехом. Но по приезду могла сообщить мне!

– Лена, я на утреннем поезде приехала. Тётя Люба меня покормила, я приняла ванну и немного поспала.

– Мне не сообщила о приезде, зато уже успела напоить Ваню чаем, – саркастически сказала Лена, показывая кивком головы на тарелки после пирога. – Я видела, как он выходил от тебя и, наверное, пошёл домой.

– Да, он приходил. По просьбе тёти Любы и дяди Миши проверил котёл, бойлер и трубы, – оправдывалась Таня. – Оплату он не стал брать. У нас завязалась беседа, и я угостила его чаем.

– Только чаем угостила? – с игривым прищуром спросила Лена. – Или ещё что-то было?

– Только чаем, – ответила Таня с улыбкой. – Может, ты тоже хочешь? Только пирог мы доели, есть только конфеты и печенье.

– Нет, спасибо, чай не хочу. А вот от чего-нибудь покрепче не отказалась бы.

– Думаю, в доме пока ничего такого нет, – растерянно сказала Таня.

– Тогда переодевайся, ходим за алкашкой, – бодро предложила подруга – Отметим твоё возвращение. У нас как раз по ту сторону железной дороги открыли «Супермаркет» с хорошим выбором. Туда, кстати, наша Вика кассиром устроилась.

Только сейчас Таня поняла, что Лена уже подшофе. При объятиях она слышала спиртовые нотки, но подумала, что это от парфюма.

– По-моему, ты уже хряпнула? – подозрительно спросила Таня.

– Да, по бокальчику с Вовчиком выпили.

– С каким Вовчиком? И по какому поводу?

Лена тяжело вдохнула и протяжно выдохнула, будто отработала на фабрике суточную смену:

– Наш одноклассник, провожала его на вахту.

– Вовка Кулигин? – с удивлением воскликнула Таня.

– Он самый. Уже почти полгода пытаемся мутить.

– Это же хорошо! Он ещё в школе к тебе клинья подбивал.

– Он, по-моему, ко всем подбивал, – недовольно фыркнула подруга.

– Даже если и так, то это в прошлом. Сейчас же он с тобой.

– Со мной, но мы видимся неделю через неделю. Он работает на лесозаготовке, а каждый день ездить не хочет.

Действительно, тратить на дорогу до места работы почти три часа и столько же обратно, никто не желает. Поэтому все деревенские, работающие на заготовке леса, выбирают вахтовый метод. А вот почти все городские люди каждый рабочий день ездят домой, потому что Город находится ближе. Лена предлагала Вовчику переехать в Город, но он не согласился:

– Я, говорит, здесь вырос и хочу жить только в Деревне.

– Не страшно же, – успокаивала подругу Таня, – полдеревни так живёт.

– Я просто боюсь, что там у него кто-то может быть.

– Есть основания так думать?

– Пока нет, – немного задумавшись, ответила Лена. – Дело в том, что до него у меня была пара недотёп, которые таскались – про них я тебе потом расскажу. Я не хочу повторений.

– Это просто тени негативного опыта. Гони их от себя прочь.

Лена обдумала слова Тани и, немного успокоившись, сказала:

– Ты бесспорно права, – она посмотрела на Таню, улыбнулась, обняла её и добавила: – Как же мне не хватало наших девчачьих разговоров!

– А мне тем более! – ответила Таня, отвечая на объятия.

– Ты из женской колонии: там же одни девчачьи разговоры. Ты по мужикам должна была соскучиться.

– Такая подруга то у меня одна. Ну, Вика ещё. А по мужикам действительно там заскучаешь, – грустно сказала Таня, вспоминая руку Вани на своём плече.

– Давай всё-таки сходим за бухлишком и посидим, поболтаем, поплачем, посмеёмся – снова предложила Лена.

– Мы и так с тобой болтаем. Причём прекрасно и без бухлишка.

Лена вдруг отпрянула от Тани и восторженно сказала:

– Слушай, у нас же в «Кафе» сделали караоке! Можем туда пойти попеть и выпить. Обе развеемся, повеселимся, а?

– Ой, нет, только не в «Кафе»! – категорически заявила Таня. – Тем более что сегодня меня тётя Люба с дядей Мишей пригласили на ужин. Хотят отпраздновать моё возвращение. Мне уже надо собираться к ним.

– Ну, блин! – с огорчением произнесла Лена. – Но пообещай, что в следующие мои выходные мы обязательно пойдём.

– Не обещаю, – неуверенно ответила Таня.

– Я тебя всё равно уговорю! – задорно продолжала подруга. – Ладно, собирайся на свой званый ужин, а я тогда домой отдыхать пойду. Кстати, я теперь живу у Володи. Заходи как-нибудь, покажу, как мы устроились.

– Обязательно зайду. Только дай мне время освоиться.

– Хорошо, осваивайся, – сказала Лена, вставая с дивана. – Тёте Любе и дяде Мише привет передавай. Рада была тебя видеть.

– Взаимно! – Таня тоже встала, чтобы проводить подругу. Они обнялись.

– Кстати, у тебя, кажется, звонок на калитке не работает. Я звонила, звонила, но ты же не среагировала, – Лена загадочно подмигнула: – Пусть Ваня починит!

– Действительно, – озадачено ответила Таня, – не было никакого звука. Наверное, выключен. Возможно, справлюсь без Вани.

– Ох, ты ж ехидна! – шурясь, сказала Лена, когда они уже были в прихожей. – Бери парня-красавца в оборот. Я серьёзно!

Таня лишь смущённо засмеялась:

– Обещаю, что ничего исключать не буду, если окажется, что он свободный.

– Свободный! – резко заявила подруга, натягивая сапоги. – Они в начале весны дом Кузнецовых купили. Под свои вкусы перестройки там какие-то делают. За всё это время замечен был только с родителями и строителями.

– Возможно, девушка, невеста или вообще жена просто ещё не добралась сюда, – предположила Таня.

– Во-первых, если занят, значит освободим. Во-вторых, подруга, нечего гадать, – заявила Лена, поправляя на себе пальто, – Узнай у него напрямую.

Подруга, конечно, была права. Она всегда была такой: зачем мучиться надуманными вопросами или предположениями, когда можно всё выяснить напрямую.

Они обнялись, поцеловали друг друга в щёки и попрощались. Таня посмотрела на часы: было пять минут седьмого.

– Ё-моё, уже надо собираться!

Глава 3

Поскольку ужин предполагал только семейные посиделки, Таня не задумывалась над нарядом. Она выбрала свободные спортивные брюки и лёгкий свитер, а на ноги надела шерстяные носки. Всё светло-серых оттенков. Волосы собрала в аккуратный хвост, никакой косметики не использовала. Сверху накинула пуховик с капюшоном, а обулась в валенки с калошами.

На улице было уже темно. Снег снова падал небольшими и редкими снежинками. Когда Таня вышла и закрывала за собой калитку, её окликнул мужской голос:

– Таня?!

Девушка с лёгким испугом оглянулась. В десяти метрах от себя она увидела подходящую к ней фигуру. Только когда мужчина вошёл под свет уличного фонаря, она узнала в нём Артура Сергеевича, хозяина местного «Кафе» и «Магазина».

– Добрый вечер, – ответила сухо Таня. – Да, это я.

– Тебя уже выпустили? – последовал вопрос.

– Если вы меня видите, значит так и есть. Прибыла сегодня утром.

– Понятно, – задумчиво сказал Артур Сергеевич. – С возвращением.

– Благодарю вас. Хорошего вечера! – ответила Таня и направилась в сторону дома тёти Любы и дяди Миши. Мужчина ей что-то ответил, но она не расслышала, потому что шла с ускорением, пытаясь отстать от Артура Сергеевича, чтобы он больше ни о чём её не спрашивал.

Больше всего она не хотела хоть как-либо встречаться с людьми, которые фигурировали в её деле. Артур Сергеевич выступал в качестве свидетеля, потому что трагедия, из-за которой она оказалась в исправительной колонии, случилась непосредственно около «Кафе». Поэтому девушка, проходя мимо заведения утром, даже не посмотрела в ту сторону, отгоняя от себя воспоминания.

Среди свидетелей также были работница «Кафе» Екатерина, недруг Тани ещё со школьной скамьи, молодой человек Екатерины Никита, которого по версии следствия и убила Таня, участковый Кирилл, первым пришедший на место преступления, опередив «скорую» и полицию, и ещё несколько человек, присутствовавших в заведении в тот вечер.

Конечно, Таня мысленно готовилась к таким встречам. Находясь в колонии, она представляла своё возможное поведение и проговаривала различные диалоги с жителями Деревни не один десяток раз. Но, встретившись с одним из них, спасовала.

Флешбеки один за другим стали появляться в её сознании. Она тяжело и часто задыхалась, будто воздуха не то, что не хватало, а не было вообще. Таня взяла себя в руки, лишь подойдя к перекрёстку, где поняла, что прошла мимо дома родственников.

«Что с тобой?!» – говорила она себе. – «Ты сильная и невинная!»

Девушка развернулась и пошла обратно. На этот раз медленно, чтобы была возможность отдышаться и успокоиться.

В дом тёти Любы и дяди Миши Таня вошла в оговоренные семь часов.

– Я пришла! – возвестила девушка о своём приходе, заходя на кухню. Но никто не ответил.

Она увидела накрытый стол, от чего заулыбалась и поймала себя на мысли, что приятно, когда тебя ждут и встречают.

«Жаль, что не родители так встречают», – подумала Таня с грустью и последовала к печи, которая визуально разделяет кухню и столовую.

За печью Таня надеялась увидеть тётю Любу, но её там не оказалось. Тогда девушка прошла в гостиную – и там тоже никого. В спальне она не пошла и решила подождать в столовой. Как только Таня села на диван, на её колени с разбега запрыгнула кошка.

– Муся! – воскликнула девушка. – Здравствуй, моя пушистая красавица!

Девушка не успевала её погладить, потому что кошка резкими рывками тёрлась то о ноги и живот, то о грудь и руки.

– Я тоже по тебе соскучилась! – сказала Таня, когда ей удалось обхватить Мусю и прижать к себе.

Открылась входная дверь, и зашёл дядя Миша:

– Танюша!

– Дядя Миша! – Таня соскочила с дивана, что аж кошка стрелой метнулась в сторону, и подбежала с объятиями. У мужчины сразу брызнули слёзы:

– Наша красавица вернулась!

Таня тоже заплакала. Дядя Миша ей нравится. Он очень добрый, сентиментальный, отзывчивый, порядочный. Она может его описать многими подобными эпитетами.

Они находились в объятиях несколько минут.

– Ты одна что ли? Где моя благоверная? – спросил дядя Миша.

– Не знаю, – ответила Таня, утирая слёзы. – Я пришла, а никого нет.

– Наверное, на улице по хозяйству хлопочет, – предположил мужчина. – Пойду, проверю.

В этот момент в сенях раздался шум, и в дом зашла тётя Люба:

– Оба уже здесь, хорошо, – женщина по очереди обняла и поцеловала мужа и племянницу. – Я задержалась в курятнике. Стала закрывать, а дверца отпала. Пришлось чинить.

– А вот меня пять минут не дожидаться было! – возмутился дядя Миша.

– А то-то я не справлюсь! – важно развела руки тётя Люба.

– Опять, наверное, гвоздями прибивала?

– Да хоть и гвоздями! Потом переделаешь как тебе надо.

– Молоток хоть на место положила?

– А куда же мне его, по-твоему, ещё девать?

– В прошлый раз я его нашёл в сенях, а не в сарае!

– Какая разница, ведь главное, что нашёл!

Понаблюдав за этой сценой, Таня закрыла лицо рукой в безудержном смехе:

– Как же я по этому скучала!

Тётя Люба и дядя Миша тоже засмеялись и обняли Таню.

– Смотрю, вы уже нарыдались от встречи, – сказала женщина.

Таня с дядей Мишей нежно посмотрели друг на друга, а потом на тётю Любу.

– Всё, мыть руки и за стол! – весело скомандовала женщина, подняв левый кулак над головой, будто в бой зовёт. – Будем отмечать Танюшкино возвращение!

Через несколько минут тётя Люба торжественно и с широкой улыбкой ставила на стол огромное блюдо с запечённой курицей и картошкой, посыпанной свежим зелёным луком и политой растопленным сливочным маслом. За полтора года Таня очень сильно соскучилась по домашней еде. Только от одного аромата у неё уже закружилась голова.

До основного блюда на столе уже были все основные деревенские деликатесы: капуста квашеная, кровяная колбаса, отварной говяжий язык, нарезанные ломтиками свежие огурцы и помидоры, тонко нарезанное сало, домашний сыр, солёные огурцы, помидоры и патиссоны, маринованные грузди и винегрет.

– Сколько всего! – с восхищением прошептала Таня. – Шикарное меню!

– А к чаю я испекла шарлотку из наших яблок! – с гордостью заявила тётя Люба.

– О-о-о! – протянула Таня. – Какой прекрасный день: и морковный пирог, и шарлотка, и борщ, и курица с картошкой, и домашние соленья Я сегодня умру от гастрономического оргазма. Всё хочу!

Тётя Люба и дядя Миша засмеялись. Им было приятно максимально по-домашнему встретить Таню и порадовать.

– Игрисное забыла! – спохватилась тётя Люба и сказала мужу: – Тащи из сеней бутылку. Если хорошо пойдёт, на сидр или самогон перейдём, – подмигнула она заговорщически.

Дядя Миша быстро метнулся в сени, и принёс бутылку игристого вина. Раскупорив под общий одобрительный шквал возгласов, он разлил по хрустальным бокалам шипучий напиток.

– Танюша! – поднимая бокал, начал говорить тост дядя Миша. – Пусть всё, что с тобой приключилось за последние полтора года, будет самым горьким в твоей жизни. Дальше – только светлое, приятное и лучшее. С возвращением!

Под громкие «ура» и благодарности девушки три бокала ярким перезвоном ударились друг о друга.

– Чур, одно бедро – моё! – с азартом сказала Таня и потянулась отрывать кусок от курицы.

– Да хоть всю целиком уплетай, там ещё одна есть, – сказала довольная тётя Люба.

Пока все наполняли тарелки, дядя Миша поинтересовался у Тани, спокойно ли добралась, довольна ли всеми подготовками в доме и саду.

– Всё прекрасно, дядя Миша, – ответила Таня, жуя горячую картошку. – Правда, в саду, огороде, сарае, бане, хлеву и гараже пока ещё не была. Но я уверена, что всё прекрасно. Даже не знаю, как вас благодарить.

– Пустяки. Свои же люди – какая благодарность может быть, – улыбаясь, ответил мужчина.

– Не принижайте свой вклад и поддержку. Я их очень ценю.

– Хорошо, – продолжил дядя Миша. – С кем-нибудь кроме нас уже виделась?

– Когда к вам шла, встретился Артур Сергеевич. И он спросил меня: «Тебя уже выпустили?» – возмущённо говорила Таня. – Вы слышите? Выпустили! Будто бешеного зверя в клетке держали. Или опасного преступника, сидевшего в тюрьме строгого режима.

Пока девушка говорила, дядя Миша и тётя Люба переглядывались. Во-первых, многие в Деревне недолюбливали Артура Сергеевича из-за свойственной ему вспыльчивости и надменности. Во-вторых, им тоже не понравилось слово «выпустили».

– А ты ему что ответила? – спросила тётя Люба.

– Подтвердила, что вернулась. Вежливо поздоровалась и попрощалась.

– Надо было послать его куда подальше! – разъярилась тётя Люба.

– Люба! – тихо упрёкнул её дядя Миша.

– А что Люба? От него одни недоразумения с его «Кафе» и «Магазином»! – возмущалась женщина. – То люди подерутся, то скандалы всякие. Теперь ещё это караоке орёт на всю округу.

– У нас здесь не слышно песен, а драки и ругани происходят и в других местах, – пытался успокоить муж.

– А алкоголь? – не унималась тётя Люба. – Алкоголь и сигареты продают в «Магазине», а рядом школа. Между ними меньше ста метров. Это законом запрещено, а участковый покрывает. Всем известно и всем по барабану. Помнишь, – обратилась она к дяде Мише, – года два назад сын Востряковых других детей подговорил, они пошли во время перемены и купили пива, – женщина повернулась к Тане. – Потом их пьяных около пруда нашли только ближе к вечеру. Всей Деревней искали!

– Позже выяснилось, что пиво им купил за бутылку алкаш Захар. А я первый раз так напился раньше их возраста, – засмеялся дядя Миша, а Таня ответила хихиканьем.

– Смешно вам, – как точку в предложении поставила женщина. – Наливай, а то уйду! – уже тоже засмеявшись, она протянула пустой бокал супругу.

Дядя Миша наполнил всем бокалы. Они чокнулись «за всеобщее здоровье» и Таня продолжила:

– Ещё Ленка заходила

– Хвостикова? – перебила тётя Люба.

– Да, – настороженно ответила девушка.

– Постарайся поменьше с ней общаться, – начала напутствовать тётя Люба. – Она уже прослыла шлэндрой и стала часто выпивать. Я не хочу, чтобы ты пошла по такой же дорожке.

Таня удивилась, а дядя Миша, продолжая есть винегрет, молча ехидно заулыбался: сейчас начнутся новости от информационного агентства ОБС (Одна Баба Сказала). Тётя Люба, беспокоясь за племянницу, конечно, озвучила все деревенские сплетни.

Оказывается, Лена пыталась построить отношения, но все попытки заканчивались расставаниями. И, скорее всего, чтобы снизить стресс от страданий, она выбирала один из худших вариантов – веселиться под выпивку. Постепенно это стало нормой, а других методов по каким-то причинам Лена либо не видела, либо не хотела видеть.

– Наши бабы со счёта сбились от количества парней и мужиков в её жизни за последнее время, – продолжала тётя Люба. – Всё же у нас на виду! Одни ей изменяли, другие то женатики, то алкоголики. Ещё курить начала эту модную ерунду, которая мышинными какашками воняет.

– Я постараюсь выяснить и как-нибудь помочь ей, – задумчиво резюмировала Таня.

– Дело твоё, конечно, но я буду за вами наблюдать, – с материнской заботой сказала тётя Люба. – Поверь моему опыту: очень много случаев, когда окружение незаметно меняет человека в худшую сторону.

– Я понимаю вас, тётя, – ответила девушка. И только она хотела сказать, что познакомилась с Ваней, чтобы сменить неприятную тему, как сработал сигнал домофона.

– Ой, кто это может быть в такой час? – удивился дядя Миша и пошёл в прихожую нажать кнопку на устройстве, чтобы открыть калитку, а Таня вспомнила, что не проверила на исправность свой домофон.

– Очень тебя прошу быть внимательной в общении с Хвостиковой, – продолжала тётя Люба. – Я уверена, что слухи преувеличены, но они не рождаются на пустом месте. Я надеюсь, что ты на неё с пользой повлияешь, а не она тебя к пагубным привычкам пристрастит.

Таня положила свою ладонь на руку тёти и тихо поблагодарила за заботу и беспокойство. Женщина мягко улыбнулась и уже собиралась растрогаться, как в кухню зашли дядя Миша и Иван.

– У нас гости, – почти торжественно объявил дядя Миша.

Тётя Люба сразу встала со стула, чтобы поприветствовать парня. Таня удивилась его приходу и тут же подумала, что слишком просто одета, но затем сердито на себя осеклась:

«Он уже видел тебя даже в халате, успокойся. Я не на свидании. Да и мы в деревне!»

Хозяева дома пригласили Ивана присоединиться к ужину. Он любезно согласился.

– Садись к Тане, она подвинется, – тётя Люба указала парню на диван. – Кстати, познакомься, – обратилась она к Ивану, – Это моя племянница Татьяна, в доме которой ты трубы проверял.

Девушка продвинулась ближе к окну, подхватив свои тарелку и приборы.

– Мы уже знакомы, – ответил парень, широко улыбаясь, садясь на уступленное ему Таней место. – Добрый вечер! – сказал нежно Иван, повернувшись к девушке.

– Добрый вечер! – ответила Таня, переставляя к себе свой бокал, не глядя на парня.

– Когда вы успели познакомиться? – брови женщины поднялись на лоб от удивления.

– Сегодня днём, – ответил парень. – Я заходил проверить котёл и бойлер.

– Ой, спасибо тебе огромное, Ванечка! – отозвалась тётя Люба.

– Там всё нормально? – поинтересовался дядя Миша.

– Более чем.

Пока тётя Люба ходила на кухню за приборами для Ивана, дядя Миша разлил всем остатки игристого, а парень сбегал в сени и вернулся с небольшим пакетом. Он вручил его женщине со словами:

– Извините, что с опозданием, но я выполнил вашу просьбу.

– Ой, Ванюша, спасибо! – расплылась в благодарной улыбке тётя Люба. – Никакого опоздания нет, всё как раз вовремя! Танюша, – торжественно обратилась она к девушке, – Я и Миша подготовили тебе небольшой подарок в честь твоего приезда.

Удивлённая Таня встала с дивана. Женщина достала из пакета небольшую цветастую коробку и вручила девушке:

– Это смартфон. Твой уже морально устарел, а этот поможет тебе начать новую жизнь.

– Будешь вести блоги и искать себе клиентов для заказов на платья, – добавил дядя Миша.

– Всё основное уже установлено и настроено, – сказал Ваня. – Тебе останется только вставить свою сим-карту и войти под своими аккаунтами.

Смутившись неожиданному подарку, Таня поблагодарила присутствующих. Конечно, ей было приятно, что её очень тёпло встретили и устроили ужин, но девушку охватило ощущение чрезмерного внимания. Она подумала, что это, наверное, из-за смены обстановки, от которой тело и мозг отвыкли. Вдобавок произошло слишком много событий для одного дня: возвращение домой, поплакала и поспала днём, приход Ленки и знакомство с Ваней.

Точно, Ваня! Его, как малознакомого, она смущается больше всего. Точнее его участия в ужине и подарке. Тётя Люба и дядя Миша знают парня не меньше полугода, а она всего несколько часов. Её интересовало, в курсе ли он, что она вернулась из исправительной колонии, а не из какого-нибудь долгого отпуска? Она боялась, что если нет, то кто-нибудь случайно проговорится и ей станет неловко.

Таня вернулась из мыслей к непринуждённой беседе. Под вторую бутылку игристого Ваня рассказал несколько забавных историй, связанных с его работой, а дядя Миша про то, как парень испугался огромной щуки, когда летом они ходили на рыбалку. Девушка задорно и искренне смеялась, чего давно не делала.

– Танюша, сможешь мне подготовить чай? – обратилась к ней тётя Люба, вставая из-за стола.

– Конечно, с удовольствием.

Прихватив с собой часть грязной посуды, Таня направились в кухню. Для этого Ване пришлось уступить девушке проход. Только в этот момент она почувствовала приятный аромат его парфюма, а он ей мило улыбнулся.

«Когда он был у меня, так от него не пахло. Может, на свидание ходил?», – подумала она. – «И эта приятная улыбка Таня, прекращай!»

Девушка прошла в кухонные владения тётя Любы, составила посуду в раковину и уже собиралась вернуться к столу за другими блюдами, как женщина увела её под локоть за печку.

– Танюша, – начала она тихо, – Мы подумали, что тебе лучше первое время пожить у нас, чтобы...

– Тётя, я принимаю и понимаю вашу заботу, – тут же сказала девушка. – Я много думала на тему одиночества и что моя жизнь уже не будет прежней. Да, жутковато быть в родительском доме без родителей, где каждый миллиметр вызывает массу воспоминаний. Вы невероятно мне помогаете и поддерживаете, за что я безмерно благодарна. Дай Бог всем таких близких людей! Но для меня будет лучше, если я начну адаптироваться и принимать ситуацию как можно раньше, а не отодвигать болезненное неизбежное.

Тётя Люба слушала Таню и осознавала, что девушка говорит обдуманно и по-взрослому.

Когда племянница успела вырасти? Вроде вчера всей большой семьёй забирали из роддома, потом не раз встречала её из школы. Несколько раз с Мишей по пути в Город отвозили в Университет. Она больше не маленькая девочка, которую хочется обнять, вкусно покормить, побаловать, уложить спать. Она уже без пяти минут дипломированный специалист и, возможно, невеста.

– Если что, мы всегда рядом, – женщина обняла Таню и тихо заплакала. – Я обещала сестре позаботиться о тебе. Ты же знаешь, что мы с Мишей относимся к тебе, как к дочери.

– Конечно, знаю, – сдавленным шёпотом ответила Таня и тоже заплакала.

Из-за печи появился дядя Миша. Оценив увиденную картину, он подошёл и нежно обнял обеих. Неизвестно сколько бы времени они могли так простоять, если бы не Ваня, про присутствие которого в тот момент все трое забыли. Парень принёс остатки блюд на кухню. Не став им мешать, он быстро вернулся в столовую.

– Чайник уже вскипел, – сказал дядя Миша. – Где моя любимая шарлотка от моей любимой женщины?

– Сейчас всё будет.

Утерев слёзы, все шустро накрыли стол для чаепития. Тётя Люба принимала похвалу за пирог и чай из трав и ягод. Женщина дала обещание испечь что-нибудь вкусное на день рождения Тани.

– А когда у тебя день рождения? – поинтересовался Ваня у девушки.

– Перед самым Новым годом, – за неё поторопилась ответить тётя Люба. – Предлагаю так же собраться и отметить. Только с песнями и танцами!

– Угу, – подхватил дядя Миша, – И плавно перейдём к празднованию Нового года и Рождества: до десятого января будем отмечать.

– Я только «за», – поддержал Ваня.

– С нашим хозяйством и делами столько не отдохнёшь, – улыбаясь, усмехнулась женщина.

Таня задумалась, что совсем забыла про то, что у неё скоро день рождения и вообще пора начать готовиться к Новому году. Это может очень сильно её отвлечь от лишних мыслей и не остаться в одиночестве на праздники.

– Мне эта идея нравится, – ободрилась Таня. – Всех приглашаю на свой день рождения. С песнями и плясками!

Все заликовали и пообещали, что обязательно будут на празднике, а Таня продолжила:

– Я невероятно благодарна вам за ужин, тёплый приём, за подарок. С вами хорошо, но время позднее, пора домой.

– Верно, всем надо отдыхать. Особенно тебе, Танюша, – сказал дядя Миша.

Под предлогом помочь убрать со стола и помыть посуду Таня хотела задержаться и выяснить у родственников, знает ли Ваня, где она находилась последние полтора года. Для этого парень должен был покинуть дом первым. Но её план разбился сразу о две скалы: тётя Люба категорично настояла, что всё сделает сама, а Ваня высказался, что с удовольствием проводит девушку. Таня пыталась возразить, но женщина с мягким кокетством дала совет:

– Танюша, во-первых, вам по пути. Во-вторых, если мужчина хочет сделать для тебя что-то приятное, никогда не отказывай ему в этом. Даже если ты сама в состоянии это выполнить.

Девушке пришлось сдаться.

Тётя Люба и дядя Миша проводили молодых, убрали со стола, помыли посуду и стали готовиться ко сну. Женщина высказала мужу мнение, что было бы неплохо Тане и Ване стать парой:

– Мне кажется, они подходят друг другу.

– Я тоже так думаю, – поддержал её мужчина.

Выйдя за калитку, Таня и Ваня неспешно направились домой. В какой-то момент девушка остановилась и стала наблюдать за снегом в просвете уличного фонаря, а парень смотрел на неё.

– Смотри, какие крупные снежинки и как медленно они падают, – сказала она ему тихо. – Будто хотят застыть в воздухе.

Ваня улыбнулся и тоже посмотрел на фонарь.

Была невероятная тишина. Отсутствовали даже фоновые шумы от шоссе и железной дороги.

– Да, это потрясающая картинка, – ответил Ваня. – Но я зиму люблю только глазами: белые пейзажи, новогодние и рождественские украшения городских улиц, деревья в снегу.

– Я тоже люблю новогоднюю атмосферу, – Таня медленно двинулась по улице, смотря под ноги. Парень шёл рядом. – Мне нравится наряжать ёлку и дом, упаковывать и дарить подарки. Когда вся семья суетится на кухне, а потом собирается за столом.

Таня вдруг замолчала. Это будет её первый Новый год без обоих родителей. Позапрошлый праздник она встречала только с мамой, потому что отца уже не стало, а прошлый – в колонии.

Таня ещё не знала, что Ваня был в курсе истории её семьи. Он понимал, что разговор навеял на неё воспоминания, поэтому она замолчала. Тогда парень вывел разговор в другое русло.

– Любовь Петровна и Михаил Васильевич тебя очень любят. Словно ты дочь для них.

– Да это так, – улыбнулась девушка. – Они потрясающие. Поддерживают и помогают во всём. Увы, неудачная беременность лишила их детей. В некотором смысле я действительно для них словно дочь.

– Мне они сразу понравились и мы быстро сдружились

Ваня рассказал Тане историю их знакомства. По весне, когда семья парня уже купила дом у Кузнецовых, он заезжал на своём седане в Деревню по навигатору с другой стороны. Дорога оказалась грунтовой и была размыта только что сошедшим снегом. Машина съехала и застряла. На счастье парня на внедорожнике ехал дядя Миша. Он и вытащил Ваню из капкана деревенской грязи. Так и завязалось их общение, переросшее позже в приятельские отнош

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.